

Т. И. Стексова
Новосибирск, Россия

ВАРИАТИВНОСТЬ ЖАНРОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена политическому дискурсу в широком понимании, которое предполагает наличие центра и периферии. К центру политического дискурса относится дискурс политиков, а периферию образует дискурс реагирования: тексты массмедиа на политические темы. Цель статьи — анализ интерпретации первичного политического текста во вторичном медиаполитическом пространстве. На примере выступления В. В. Жириновского в Государственной думе рассматривается различная жанровая интерпретация одного речевого события (которое воспринимается как обещание, угроза, обвинение, оскорбление, критика), выявляются соответствия или несоответствия приписываемого жанра жанрообразующим признакам, предпринимается попытка определить причины различных трактовок жанра. К ним относятся провокационный тип речевого события, коммуникативная интенция автора-интерпретатора и ожидания адресата. Объективное воспроизведение речевого события ядра политического дискурса в СМИ подменяется манипулятивным использованием его интерпретации, причем журналисты придерживаются квазинейтрального модуса характеристики речевого события. Отмечается размывание жанровых рамок в политическом дискурсе, снижение воздействующей силы слова за счет бездумного и безответственного словоупотребления, а также смещение фокуса внимания со смысловой стороны речевого события на его эмоциональную форму. Фиксируется деформация официального стиля общения в политическом дискурсе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; речевые жанры; политическая риторика; политические речи; политические деятели; политическая коммуникация; медиадискурс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Стексова Татьяна Ивановна, профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка, Институт филологии, массовой информации и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет; 630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28; e-mail: steksova@inbox.ru.

Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется...

Ф. Тютчев

В отличие от Т. А. ван Дейка [ван Дейк 1989], по мнению которого политический дискурс — это дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков, мы, как и многие лингвисты [Плотникова 2005; Ровинская 2002; Шейгал 2004 и др.], придерживаемся широкого понимания политического дискурса. Его полевое устройство предполагает, что язык политиков относится к ядру, публикации журналистов, политологов в массмедиа на политические темы формируют ближнюю периферию, а высказывания читателей и зрителей по поводу политиков и политики, разного рода комментарии — дальнюю периферию. По мнению исследователей, «парламентский дискурс — институционально центральный в политической коммуникации. Актуальность и необходимость его исследования не только обусловлены узкоспециальным интересом в политической и дискурсивной лингвистике, но и определяются самим обществом по мере того, как повышается интерес к законодательному процессу: все четче проявляется потребность гражданского общества видеть реализацию своих прав и исполнение социальных запросов в выборных институтах власти» [Алферов, Кустова, Червоный 2016: 9]. В. И. Карасик считает, что следует выделять комбинированные типы дискурса, включающие политическое общение в качестве необходимого компонента, и относит к ним медиаполитический дискурс, цель которого — характеристика

определенного политического курса. По мнению исследователя, эта характеристика в медиаполитическом дискурсе «реализуется в трех модусах — поддержка, критика и нейтральный (либо квазинейтральный) анализ» [Карасик 2014: 230]. Исходя из этого, интересно проанализировать, как речевое событие, отраженное в ядре поля (первичный текст), интерпретируется в медиадискурсе (вторичном тексте), а точнее, какие жанровые характеристики приписываются речевому событию и какой модус реализуется при этом.

По замечанию А. В. Болотнова, «во вторичном тексте возможны различные цитаты или штампы, пересказ, изложение первого, исходного текста. При этом смысл первичного текста может теряться или наращиваться, т. к. замысел у автора первичного текста может быть один, у автора вторичного текста — другой» [Болотнов 2016: 41]. Как нам представляется, объективное воспроизведение речевого события ядра политического дискурса в СМИ подменяется манипулятивным использованием его интерпретации журналистом для решения своих корпоративных задач с учетом ожиданий адресата, что приводит к вторичной интерпретации текста СМИ в комментариях, суждениях читателей. Т. М. Закиева и А. А. Рамазанова, ссылаясь на М. Монтоммери, отмечают идеологическую обусловленность медиатекстов, в которых выбор определенного вербального воплощения информации о реальном событии обусловлен идеологической позици-

ей, политической установкой коммуниканта [Закиева, Рамазанова 2016: 62]. Выступления политиков не всегда явно, вербально имеют указание на жанр речевого события. Это позволяет журналистам по-разному интерпретировать высказывания политиков, приписывая речевому событию какую-либо жанровую характеристику.

Рассмотрим это на примере выступления В. В. Жириновского 15 марта 2017 г. в Государственной думе, которое стало резонансным (по данным системы «Яндекс», с 15 марта по 2 июля было зафиксировано 166 млн результатов поиска, 28 видеопозитивов в месяц). С момента выступления в течение недели в Интернете было опубликовано 24 сообщения. Десятиминутное выступление политика состоит как бы из двух частей: заранее подготовленного выступления о проблемах детского суицида и спонтанной оценки деятельности членов Государственной думы.

Это эмоциональное выступление политика сразу же нашло отражение в интернет-пространстве, в том числе в средствах массовой информации, и было расценено как *скандальное, шокирующее, хамское, шумное, яростное, гневное*. При этом авторы публикаций, по-разному интерпретируя жанр выступления Жириновского (как обвинение, угрозу, обещание, оскорбление, унижение, критику, эмоциональную оценку и истерику), акцентируют внимание именно на второй, спонтанной части выступления, совершенно не обращая внимание на запланированную тему речи политика.

Выступление В. В. Жириновского отличается полиинтенциональностью. В интерпретации авторов реактивных высказываний (других политиков и журналистов) акцент делается либо на одну интенцию, либо сразу на несколько, причем если одни акцентируют внимание на содержании высказывания, то другие — на форме.

Итак, во второй, спонтанной части выступления Жириновским сказано следующее:

«Преступления у вас, в Московской области! Самая преступная, криминальная область»... «подкуплены все! Бандиты и воры в Московской области!» «Видишь, что они делают, „Единая Россия“? Вот они — подкупленные депутаты, подкупленные сто раз, выгоните „Единую Россию“, лишите ее мандатов за защиту мафии и бандитов!» «Со следующего года въеду в Кремль, а вас буду расстреливать и вешать. Негодяи и подлецы!».

Реакцией на это выступление было высказывание вице-спикера Госдумы от «Единой России» Сергея Неверова: *Любые по-*

литические выступления могут быть эмоциональными, но не должны быть оскорбительными и тем более уж хамскими. Именно избиратели решили, кто будет представлять их в Госдуме, и я хочу сказать: „Господа, некоторые юристы, уважайте нашу Конституцию и институт презумпции невиновности. Только суд может определить, кто преступник, а то мы уже здесь с трибуны Госдумы о расстрелах заговорили сидящих в зале!“

Как показывает анализ этого текста, вице-спикер усмотрел в выступлении Жириновского **обвинение ряда депутатов и требование их наказания**. Другие интерпретаторы этого выступления по-разному определили жанровую принадлежность речи Жириновского.

Рассмотрим гипотетические жанры по отдельности.

Обещание

- *Скандал в Госдуме: Жириновский рассказал о коррумпированной власти Подмосковья и пообещал единороссам расстрелы* [Зайцева 2017].

- *Жириновский пообещал повесить оппонентов и вывел фракцию ЛДПР...* [lenta.ru/news/2017/03/15/zhir_protest].

- *Жириновский пообещал „Единой России“ суды и расстрелы* [Обухов 2017].

- *Володин призвал Жириновского извиниться за обещание вешать...* [Демченко, Губернаторов, Холмогорова 2017].

- *Жириновский пообещал расстрелять и повесить депутатов „Единой России“...* [rline.tv/news/2017-03-15].

Обещать — дать (давать) обещание в чем-н. Внушать надежду на что-н.

Жанр обещания предполагает, что говорящий берет на себя обязательства выполнить какое-либо действие (т. е. по параметру «образ автора» это исполнительский жанр), причем говорящий должен быть способен выполнить свое обещание (никто не примет всерьез обещание достать луну с неба). Обещание предполагает какие-либо временные границы (недаром говорят: обещанного три года ждут). По этим параметрам высказывание Жириновского *Со следующего года въеду в Кремль, а вас буду расстреливать и вешать* формально соответствует жанру обещания: говорящий выполнит названное действие, когда он въедет в Кремль и получит неограниченные полномочия. Причем говорящий факт «въезда в Кремль» не маркирует как гипотетичный, а подает его как абсолютно достоверный. Но жанр обещания предполагает, что действия говорящего должны совершаться в пользу

адресатов, а вот по этому параметру никак нельзя интерпретировать анализируемое высказывание как обещание. Можно предположить, что авторы этой интерпретации хотели выглядеть политкорректными и сгладить накал страстей.

Более точным является интерпретация анализируемого высказывания как **угрозы**.

- Жириновский **пригрозил** депутатам Госдумы расстрелом [www.topnews.ru/vid eo_id_16304].

- В Госдуме 15 марта было шумно. Нарушителем спокойствия оказался Владимир Жириновский. Он напомнил о себе, начав сыпать обвинениями и громкими **угрозами** в адрес других депутатов [Кочетков 2017].

- Ирина Роднина, депутат Госдумы РФ: „Он должен нести ответственность за свои слова. А когда нам **угрожают** расстрелами и повешением, то это показатель того, как работает Дума“ [ntv.ru/novosti/1783338].

- Жириновский **пригрозил** депутатам Госдумы расстрелом [regnum.ru/news/polit/2249688].

- ЛДПР покинула заседание ГД после угрозы Жириновского расстреливать депутатов [ntv.ru/novosti/1783077].

- Оксана Пушкина в Думе недавно и, возможно, еще не успела привыкнуть к тому, как Жириновский из года в год грозит партии власти [ntv.ru/novosti/1783338].

Как известно, высказывание представляет собой угрозу, если содержит в себе сообщение о каких-либо негативных последствиях для адресата. Обычно эти последствия наступают, если адресат не совершит требуемое или, напротив, совершит какие-либо действия. В высказывании Жириновского нет информации об условиях исполнения угрозы. Косвенно причину угрозы можно увидеть в оценочной части высказывания *Вот они — подкупленные депутаты, подкупленные сто раз*. В этом случае угроза рассматривается как наказание за нечестность и небескорыстность депутатов. Угроза обладает футуральной перспективой: события, о которых идет речь (расстрел и повешение), относятся к сфере человеческих поступков, действий, которые будут совершены в будущем (когда он въедет в Кремль). Угроза всегда нацелена на результат, угрожающему обычно более важно добиться выполнения какого-либо действия адресатом, чем исполнить саму угрозу. В данном случае высказывание не отвечает этому признаку. Жириновский ничего не требует от тех, кому угрожает. В принципе, у них даже теоретически нет шансов избежать осуществления

угрозы. Но и сам угрожающий не заинтересован в том, чтобы добиться реализации своей угрозы. Это угроза по форме, а не по существу.

Обвинение

Для воплощения речевого жанра обвинения в повседневной речевой практике обязательно наличие трех компонентов: 1) пострадавшего, которому был нанесен ущерб. В стандартной ситуации пострадавший — это субъект обвинения, автор обвинительного высказывания; 2) лица, причинившего ущерб, который является объектом обвинения, адресатом обвинительного высказывания; 3) самого причиненного ущерба, т. е. основания обвинения. Если обвинение в разговорной сфере — это всегда межсубъектное взаимодействие, характерным признаком которого является обязательная непосредственная обращенность к собеседнику, то специфика обвинительных высказываний, функционирующих в политическом дискурсе, заключается в особом характере коммуникативного взаимодействия, участники которого отличаются от стандартного в количественном и качественном отношении. В политическом дискурсе субъект обвинения действует опосредованно. В роли посредника, интерпретирующего обвинительные высказывания, выступают представители массмедиа.

Ранее сообщалось, что в ходе выступления на пленарном заседании Жириновский обвинил „Единую Россию“ в подкупе на выборах в Московской области, в частности, в Рузском районе, от которого Оксана Пушкина избрана представителем в Госдуму [Не на ту нарвался — Пушкина об истерике Жириновского].

Интерпретируя высказывание Жириновского как обвинение, журналист заставляет задуматься о том, кто является автором обвинения. Депутат? Но в его речи не было прямого обвинения, он не говорил: *я обвиняю N в том-то...* Следовательно, журналист сам интерпретировал косвенные высказывания *Подкуплены все! Бандиты и воры в Московской области!* как обвинение депутатов в том, что они берут взятки и воруют. Но жанр официального обвинения предполагает, что обвинять можно кого-либо в каком-то конкретном преступлении (кто? где? когда? что? сколько?). Жириновский, как юрист, прекрасно понимает, что голословных обвинений быть не должно, нужны факты и доказательства, а в его речи этой конкретики нет, обвинение никому конкретно не выдвигалось и состав преступления не определен. Следовательно, обвинителем выступает не сам депутат, а его интерпретатор. Обвинение

представляет собой полиинтенциональный жанр, коммуникативная цель которого включает два компонента — отрицательную оценку и воздействие на эмоциональное состояние адресата. Перлокутивный эффект обвинительных высказываний заключается в осознании адресатом чувства вины и ответственности, возникновении у него желания изменить свое невербальное поведение. В политическом дискурсе обвинение теряет свою императивность. Специфика политического дискурса как коммуникативной сферы заключается в установке на формирование общественного мнения путем манипулирования информационным потоком, что становится возможным благодаря оценочному воздействию, которое оказывают тексты политического характера. Если мотивом высказывания Жириновского было дать выход отрицательным эмоциям, то мотивом журналиста, вероятнее всего, было желание информировать об отрицательной оценке и обличить (о корреляции мотивов с жанрами см. подробнее: [Дубровская 2014]).

Оскорбление

- *Володин сравнил поведение главы ЛДПР с „хамством на дорогах“. А вице-спикер Госдумы и секретарь генсовета „Единой России“ Сергей Неверов призвал комиссию по этике изучить выступление Жириновский, отметив, что в ходе дискуссий в Госдуме допустимы эмоции, но не оскорбления* [ntv.ru/novosti/1783100].

- *„Видите, что делает „Единая Россия“? Они подкупленные депутаты“, — сказал Жириновский. Он также сказал, что по итогам президентских выборов „въедет в Кремль“ и будет „расстреливать и вешать“ оппонентов. Покинув трибуну, он продолжал **выкрикивать оскорбления*** [top news.ru/video_id_16304].

Оскорбить — тяжело обидеть, крайне унижить.

Оскорбление — оскорбляющий поступок, оскорбляющие слова.

Как указывает А. В. Санников, «эта лексема указывает на высказывания или действия, намеренно направленные на то, чтобы задеть честь адресата или объекта» [Санников 2006: 429]. По мнению исследователя, оскорбление предполагает обвинение в несоответствии моральным нормам, и «некоторые высказывания (Трус! Негодяй!) и действия (например, пощечина) считаются в данном обществе оскорблением» [Там же: 431]. А важность компонента «необходимость ответной реакции» для семантики оскорбления находит отражение в целом ряде фактов, в частности ответом на

оскорбление может быть обращение в суд. По мнению Анны Зализняк, «оскорбление возникает тогда, когда задета наша честь...» [Зализняк 2000: 109]. Итак, говоря, что депутаты подкуплены, называя их негодьями и подлецами, В. В. Жириновский указывает на нарушение ими моральных норм, тем самым оскорбляет и задевает их честь. Как известно, использование инвективной лексики «как средства выражения резко отрицательной оценки, средства хулы и поношения лиц» по отношению к собеседникам в сфере официального общения обычно рассматривается как оскорбление [Культура... 2003: 209]. Но почему-то оскорбляемые не проявляют ожидаемой ответной реакции: они не подают в суд, не пытаются восстановить свою честь и достоинство. Более того, они даже не ждут извинений. Складывается впечатление, что только журналисты интерпретировали высказывания Жириновского как оскорбление, а сами депутаты не почувствовали себя оскорбленными. Более того, и сам Жириновский не считает, что он кого-либо оскорбил, с его точки зрения ему не в чем извиняться, он сам ждет извинений за то, что его перебили во время выступления.

Владимир Жириновский, лидер ЛДПР: „Нас никто не просил извиняться и не за что. Передо мной — пожалуйста, Пушкина должна извиниться, уже дважды с места она ведет себя безобразно — выкрикивает. Это недопустимо“ [ntv.ru/novosti/1783145].

Унижение

- *Оксана Пушкина, депутат Госдумы РФ: „Я не люблю „мужчин-истеричек“. Когда мне говорят коллеги: „Мы терпим“. Ну и терпите, а я — не собираюсь. Нельзя позволять **унижать** ни себя, ни своих коллег“* [ntv.ru/novosti/1783338].

Только Оксана Пушкина расценила выступление Жириновского как унижающее ее.

Унизить — оскорбить чье-нибудь самолюбие, достоинство.

Унижение — оскорбление, унижающее достоинство.

При унижении «ущерб достоинству наносится указанием на неполноценность объекта в том или ином отношении. Униженный человек испытывает болезненное чувство, вызванное тем, что обстоятельства противоречат его сознанию собственной ценности и полноценности, естественному для всех людей» [Санников 2006: 422]. Строго говоря, в высказываниях Жириновского не было указаний на неполноценность кого-либо. Возможно, поэтому подобная интерпретация депутатом Пушкиной единична.

Один из журналистов вообще расценил вы-

ступление депутата как **критику** своих коллег.

• *Ранее после эмоционального выступления В. Жириновского, в котором он **раскритиковал** некоторых депутатов Госдумы, фракция ЛДПР в полном составе покинула зал...* [mskagency.ru/materials/2646232].

Судя по всему, акцент своего внимания он сделал на содержании выступления Жириновского, не обращая внимания на его форму. Можно предположить, что форма выступления показалась ему вполне обыденной, допустимой, не выходящей за привычные рамки.

Большинство же интерпретаторов заострили свое внимание именно на оценке эмоционального поведения депутата, совершенно не обращаясь к содержательной стороне. Поэтому в их текстах появились такие оценочные лексемы, как *истерика, хамство, гневный спич*.

• *Коллеги по Думе напомнили лидеру ЛДПР, что в Думе так себя не ведут. Что это было: банальная **истерика** или расчетливый **самопиар** и предвыборная агитация? Корреспондент НТВ Алексей Квашенкин пытался разобраться, что означает очередной скандал с участием Владимира Жириновского.*

• Вячеслав Володин, председатель Госдумы: *„Мы исходим из того, что разбирательство в комитетах нужно проводить тогда, когда есть что разбирать и когда есть какие-то непонятные моменты. Что касается некорректностей, допущенных в плане „расстрелов и повешений“, а речь идет об этом. Все остальное — право любого политика: оценивать, высказывать суждения, давать оценки, но **хамства** нельзя допускать, никому“* [ntv.ru/novosti/1783100].

• Вячеслав Володин, председатель Госдумы РФ: *„Нужно с себя начать и не допускать этого хамского поведения“* [ntv.ru/novosti/1783338].

• Владимир Жириновский, председатель ЛДПР, *разразился **гневным спичем** в адрес депутатов Госдумы от Единой России* [ok.ru/video/262352471497].

Но если истерика и гнев — это неконтролируемые психические состояния человека, то хамство — хамское поведение, хамский поступок — вполне контролируемое, намеренное поведение (хамить — вести себя грубо, нагло, по-хамски). И если неконтролируемое состояние можно извинить, то намеренное хамское поведение недопустимо в официальном общении, тем более в политическом дискурсе. Но любопытно обратить внимание на тот факт, что журналист ставит во взаимоисключающий ряд баналь-

ную истерику и расчетливый пиар. Личность политика, с одной стороны, хорошо известна своей вспыльчивостью и несдержанностью, что допускает возможность истерики, а с другой — известна и склонностью к театральщине, к игре, клоунаде, что заставляет сомневаться в его искренности и допускать мысль о намеренности некорректного, а точнее хамского поведения (не случайно ряд новостных сообщений вышел под заголовком «Жириновский-шоу»).

В таком случае возникает вопрос: почему В. В. Жириновский допускает хамство во время заседания Госдумы? Вряд ли он не знаком с элементарными нормами этики. Напрашивается предположение, что адресатами столь «эмоционального» выступления являются прежде всего не его коллеги по Думе, а избиратели, их ожидания. Та маска, которую избрал политик (правдолюб, критик существующей власти, защитник простых людей), соответствует ожиданиям значительной части населения, в основном малообразованной. Он знает, что от него ждут скандала, и идет навстречу этим ожиданиям. И это предположение подтверждается реакцией зрителей и читателей в интернет-пространстве. Причем те комментаторы, которые поддерживают политика, оценивают не форму, а содержание его выступления:

- жириновский как всегда прав;
- А в чем он не прав? прав да еще как прав! молодец!
- Мужик, красава, уважуха;
- Вообще Жирик сказал чистую правду о ГД;
- С Жириновским согласен. Он как всегда говорит правду (здесь и далее сохранено авторское написание. — Т. С.).

Другая же часть комментаторов обращает внимание в первую очередь на форму выступления депутата:

- может он и правду говорит и будущее предвидит, вот только донести доступно не может, не умеет. Своей несдержанностью и заносчивостью, даже своих сторонников отталкивает...

• *Вся беда, и большая, в том, что все обнаглели до неприличия. Поэтому и с выборами бардак, и в стране непорядок. Жириновский, конечно же **перегнул палку**. И он ведь не ангел. Но зато он **отличный актёр**, играющий свою роль удачно уже многие годы. Но в этот раз, он видимо, слишком **заигрался**. Ну а так, все ведь всё знают, не дураки.*

При этом комментируется не только речевое поведение выступавшего, но дается оценка и содержанию его речи, выражается сомнение в его искренности:

- У Жириновского **мания величия** в

обостренной стадии. Весна...;

• так Жирик и есть прихвостень у прихвостней. Толстый балабол и толстый же тролль, единственная задача которого — отбирать голоса у возможной оппозиции, выплёвывая гнилое нутро вперемешку с оскорблениями, **на потеху толпе**. Балаболит он мощно, и это всё действительно забавно, пока не начинаешь задумываться, сколько реального влияния и денег у Жира и его цирковых клоунов. Его вскукареки про „разогнать ЕР“ — это вообще финиш, потому что без своих хозяев из Едра Вольфыч просто кончится как „политик“. Там сами ЕР-вцы с трудом сдерживаются, чтобы не заржать. Нужно быть конченым дауном, чтобы поверить в этот **спектакль**. Судя по комментам, даунят вагон. Ага, ждите, пока Жир выгонит на мороз пол-Кремля с Путиным впридачу, наивные маньки;

• **Маразм**, похоже у старика! Обнаглел совсем, и зачем его Соловьёв на передаче „Вечер...“ приглашает, или больше некого или вместо **клоуна**?

Интересно отметить, что защитники Жириновского на слово «маразм» реагируют как на оскорбление Жириновского, а вот выступление его самого они оскорбительным не считают:

• **Маразм у Вас, раз Вы можете поставить диагноз по телевизору. И не все у Вас хорошо с головой, если Вы так просто можете оскорбить человека, если ваше умозаключение и точка зрения не совпадает с другими. От Вас, как я понимаю, надо держаться подальше, потому что Вы неадекватны. Если Вы такой смелый, то опубликуйте все о Жириновском на своей страничке и посмотрите, что будет дальше. Я уверен, что Вы быстрее обделаетесь, чем напишете.**

Итак, подведем некоторые итоги.

• Наличие «таких ключевых функций журналистики, как воспроизводство и конструирование социальной реальности» [Грани... 2016: 9], требует от автора проявления определенной позиции при освещении каких-либо социально-политических событий. Вариативность жанровой интерпретации речевого события журналистами обусловлена несколькими факторами: провокационным типом речевого события, коммуникативной интенцией автора-интерпретатора и ожиданиями адресата. Журналисты при этом чаще всего придерживаются квазинейтрального модуса характеристики речевого события.

• Провокационная форма выступления легко перетягивает на себя внимание адресатов, уводя его от смыслового содержания. А как справедливо отмечает А. Н. Фор-

тунатов, «акцент на экспрессивную сторону современного коммуникативного процесса отражает глубокие изменения, происходящие во всей системе социальной коммуникации» [Фортунатов 2009: 10].

• По мнению политологов, «политический дискурс — это обмен обоснованными позициями, взглядами в соответствии с определенными правилами, в результате чего предпринимаются действия для решения социально значимых проблем» [Тимофеева 2007: 3.]. В современном политическом дискурсе трудно усмотреть следование определенным правилам коммуникации, отсутствуют аргументы и доказательства, и поэтому размываются жанровые рамки, снижается воздействующая сила слова за счет бездумного и безответственного употребления. Происходит деформация официального стиля общения за счет введения иностилевой лексики, которая сначала проникла в язык СМИ, а теперь и в ядро политического дискурса. А это свидетельствует и о размывании этических норм.

ИСТОЧНИКИ

1. Демченко Е., Губернаторов Е., Холмогорова В. Володин призвал Жириновского извиниться за обещание вешать единопроссов // РБК. 2017. 15 марта. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/58c908a09a7947c9405cfdcf>.
2. Депутаты Госдумы возмущены новым скандалом Жириновского // НТВ. 2017. 16 марта. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1783338/>.
3. Депутаты фракций в Госдуме попросили извинений от В. Жириновского // Москва : агентство городских новостей. 2017. 15 марта. URL: <http://www.mskagency.ru/materials/2646232>.
4. Жириновский отказался извиниться после скандала в Госдуме и снова ушел // НТВ. 2017. 15 марта. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1783145/>.
5. Жириновский пообещал повесить оппонентов и вывел фракцию ЛДПР с пленарки Госдумы // Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/news/2017/03/15/zhir_protest/.
6. Жириновский пообещал расстрелять и повесить депутатов «Единой России» и покинул Госдуму. 2017. 15 марта. URL: http://www.rline.tv/news/2017-03-15-zhirinovskiy-poobeshchal-rasstrelyat-i-povesit-deputatov-edinoy-rossii-i-pokinul-gosdumu/?sphrase_id=85941.
7. Жириновский пригрозил депутатам Госдумы расстрелом // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2249688.html>.
8. Жириновский пригрозил депутатам Госдумы расстрелом // Top news. 2017. 15 марта. URL: http://www.topnews.ru/video_id_16304.html.
9. Зайцева Е. Скандал в Госдуме: Жириновский рассказал о коррумпированной власти Подмосковья и пообещал единопроссам расстрелы. 2017. 15 марта. URL: <http://www.glazey.info/new/read/social/Skandal-v-Gosdume-ZHirinovskij-poobeshchal-edinorossam/>.
10. Кочетков Д. Шумное выступление лидера ЛДПР не помешало Госдуме принять во втором чтении поправки к закону об ОСАГО // Первый канал. 2017. 15 марта. URL: https://www.1tv.ru/news/2017-03-15/321617-shum-noe-vystuplenie_lidera_ldpr_ne_pomeshalo_gosdume_prinyat_v_o_vtorom_chtenii_popravki_k_zakonu_ob_osago.
11. ЛДПР покинула заседание ГД после угрозы Жириновского расстреливать депутатов // НТВ. 2017. 5 марта. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1783077/>.
12. Не на ту нарвался — Пушкина об истерике Жириновского. 2017. 15 марта. URL: <https://tvzvezda.ru/news/>

vstrane_i_mire/content/201703151637-epab.htm.

13. Обухов А. Жириновский пообещал «Единой России» суды и расстрелы // МК.ru. 2017. 15 марта. URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/03/15/zhirinovskiy-poobeshhal-edinoy-rossii-sudy-i-rasstrely.html>.

14. Скандальное выступление В. Жириновского на заседании Госдумы. 2017. 15 марта. URL: <https://ok.ru/video/262352471497>.

15. «Хамства нельзя допускать»: Госдума призвала Жириновского извиниться // НТВ. 2017. 15 марта. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1783100/>.

ЛИТЕРАТУРА

16. Алферов А. В., Кустова Е. Ю., Червонный А. М. Исследование парламентского дискурса 2014—2016 гг.: концептуализация итогов // Политическая лингвистика. 2016. Вып. 5 (59). С. 9—15.

17. Болотнов А. В. Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. — Томск, 2016.

18. Грани журналистского образования: миссия и мастерство: моногр. / под ред. Т. А. Семилет, И. В. Фотиевой. — Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2016.

19. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. — М.: Прогресс, 1989.

20. Дубровская Т. В. Речевые жанры «осуждения» и «обвинения» в русской и английской лингвокультурах. — Пенза, 2014.

21. Закиева Т. М., Рамазанова А. А. Лингвостилистические стратегии выражения субъективной оценки в корпусе ин-

формационно-аналитических текстов // Политическая лингвистика. Вып. 5 (59). С. 62—69.

22. Зализняк Анна А. О семантике щепетильности (обидно, совместно и неудобно на фоне русской языковой картины мира) // Логический анализ языка. Языки этики. — М., 2000. С. 101—118.

23. Карасик В. И. Языковое проявление личности. — Волгоград, 2014.

24. Культура русской речи: энцикл. словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. — М.: Флинта: Наука, 2003.

25. Плотникова С. Н. Политик как конструктор дискурса реагирования // Политический дискурс в России: материалы постоянно действующего семинара / под ред. В. Н. Базылева, В. Г. Красильниковой. — М., 2005. Вып. 8.

26. Ровинская Т. Л. Роль СМИ в деятельности «зеленых» партий (опыт США и ФРГ) // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 12, Политические науки. 2002. № 6. С. 90.

27. Санников А. В. Понятия достоинства и смирения // Языковая картина мира и системная лексикография. — М.: Языки славянских культур, 2006. С. 405—470.

28. Тимофеева Л. Власть и оппозиция в России: проблемы политического дискурса // Власть: общенауч.-полит. журн. 2007. № 4. С. 3—9.

29. Фортунатов А. Н. Взаимодействие субъектов социальной коммуникации в медиареальности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — Н. Новгород, 2009.

30. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М.: Гнозис, 2004.

T. I. Steksova

Novosibirsk, Russia

VARIATION OF GENRE INTERPRETATION IN POLITICAL DISCOURSE

ABSTRACT. *The article is devoted to political discourse in a wide sense, which includes the centre and the periphery. The centre of political discourse is made of the politicians' discourse; the periphery includes discourse of reaction: mass media political texts. The goal of the article is to analyze the interpretations of political texts (the primary text) in the media (the secondary text). Based on the speech by V.V. Zhirinovskiy pronounced in the State Duma we discuss different genre interpretations of one and the same verbal act (which is a promise, a threat, an accusation, an offence and a criticism). The correspondence and non-conformity of this genre to the main features of the genre are discussed; the reasons for different interpretations of the genre are revealed. Among them we find provocative nature of the verbal act, communicative intention of the interpreter and the expectancy of the addressee. The objective presentation of the verbal act belonging to the centre of political discourse in the media is substituted by its manipulative interpretation; the journalists often give quasi-neutral characteristics of the verbal act. There are tendencies to blur the frames of political discourse, to reduce its manipulative effect because of the misuse of the words and to shift the focus of attention from the meaning to emotions. We are facing deformation of the official style of communication in political discourse.*

KEYWORDS: *political discourse; speech genre; political rhetoric; political speech; political leader; political communication; media discourse.*

ABOUT THE AUTHOR: *Steksova Tatiana Ivanovna, Professor, Doctor of Philology, Professor of the Department of Modern Russian Language, Institute of Philology, Mass Information and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia.*

REFERENCES

1. Demchenko E., Gubernatorov E., Kholmogorova V. Volodin prizval Zhirinovskogo izvinit'sya za obeshchanie veshat' edिनorossos // RBK. 2017. 15 марта. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneov/58c908a09a7947c9405cfdfc>.

2. Deputy Gosdumy vozmushcheny novym skandalom Zhirinovskogo // NTV. 2017. 16 марта. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1783338/>.

3. Deputy fraktsiy v Gosdume poprosili izviniy ot V. Zhirinovskogo // Moskva: agentstvo gorodskikh novostey. 2017. 15 марта. URL: <http://www.mskagency.ru/materials/2646232>.

4. Zhirinovskiy otkazalsya izvinit'sya posle skandala v Gosdume i snova ushel // NTV. 2017. 15 марта. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1783145/>.

5. Zhirinovskiy poobeshchal povestit' opponentov i vyvel fraktsiyu LDPR s plenarki Gosdumy // Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/news/2017/03/15/zhir_protost/.

6. Zhirinovskiy poobeshchal rassrelyat' i povestit' deputatov «Edिनoy Rossii» i pokinul Gosdumu. 2017. 15 марта. URL: http://www.rli ne.tv/news/2017-03-15-zhirinovskiy-poobeshchal-rasstrelyat-i-pove sit-deputatov-edिनoy-rossii-i-pokinul-gosdumu/?sphrase_id=85941.

7. Zhirinovskiy prigrozil deputatam Gosdumy rasstreloom // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2249688.html>.

8. Zhirinovskiy prigrozil deputatam Gosdumy rasstreloom // Top news. 2017. 15 марта. URL: <http://www.topnews.ru/>

video_id_16304.html.

9. Zaytseva E. Skandal v Gosdume: Zhirinovskiy rasskazal o korrumpirovannoy vlasti Podmoskov'ya i poobeshchal edिनorossam rasstrely. 2017. 15 марта. URL: <http://www.glazey.info/new/read/social/Skandal-v-Gosdume-ZHirinovskij-poobeshal-edिनorossam/>.

10. Kochetkov D. Shumnoe vystuplenie lidera LDPR ne pomeshalo Gosdume prinyat' vo vtorom chtenii popravki k zakonu ob OSAGO // Pervyy kanal. 2017. 15 марта. URL: https://www.1tv.ru/news/2017-03-15/321617-shumnoe_vystup le-nie_lidera_ldpr_ne_pomeshalo_gosdume_prinyat_vo_vtorom_cht enii_popravki_k_zakonu_ob_osago.

11. LDPR pokinula zasedanie GD posle ugrozy Zhirinovskogo rassstrelyvat' deputatov // NTV. 2017. 5 марта. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1783077/>.

12. Ne na tu narvalsya — Pushkina ob isterike Zhirinovskogo. 2017. 15 марта. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201703151637-epab.htm.

13. Obukhov A. Zhirinovskiy poobeshchal «Edिनoy Rossii» sudy i rasstrely // МК.ru. 2017. 15 марта. URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/03/15/zhirinovskiy-poobeshhal-edिनoy-rossii-sudy-i-rasstrely.html>.

14. Skandal'noe vystuplenie V. Zhirinovskogo na zasedanii Gosdumy. 2017. 15 марта. URL: <https://ok.ru/video/262352471497>.

15. «Khamstva nel'zya dopuskat'»: Gosduma prizvala Zhirinovskogo izvinit'sya // NTV. 2017. 15 marta. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1783100/>.
16. Alferov A. V., Kustova E. Yu., Chervonyy A. M. Issledovanie parlamentskogo diskursa 2014—2016 gg.: kontseptualizatsiya itogov // Politicheskaya lingvistika. 2016. Vyp. 5 (59). S. 9—15.
17. Bolotnov A. V. Idiostil' informatsionno-mediynoy yazykovoy lichnosti: kommunikativno-kognitivnye aspekty issledovaniya : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.01. — Tomsk, 2016.
18. Grani zhurnalistskogo obrazovaniya: missiya i masterstvo : monogr. / pod red. T. A. Semilet, I. V. Fotievoy. — Barnaul : IP Kolmogorov I. A., 2016.
19. Deyk T. A. van. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya : per. s angl. / sost. V. V. Petrova ; pod red. V. I. Gerasimova ; vstup. st. Yu. N. Karaulova i V. V. Petrova. — M. : Progress, 1989.
20. Dubrovskaya T. V. Rechevye zhanry «osuzhdenie» i «obvinenie» v russkoy i angliyskoy lingvokul'turakh. — Penza, 2014.
21. Zakieva T. M., Ramazanova A. A. Lingvostilisticheskie strategii vyrazheniya sub"ektivnoy otsenki v korpuse informatsionno-analiticheskikh tekstov // Politicheskaya lingvistika. Vyp. 5 (59). S. 62—69.
22. Zaliznyak Anna A. O semantike shchepetil'nosti (obidno, sovestno i neudobno na fone russkoy yazykovoy kartiny mira) // Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki etiki. — M., 2000. S. 101—118.
23. Karasik V. I. Yazykovoe proyavlenie lichnosti. — Volgograd, 2014.
24. Kul'tura russkoy rechi : entsikl. slovar'-spravochnik / pod red. L. Yu. Ivanova, A. P. Skovorodnikova, E. N. Shiryaeva i dr. — M. : Flinta : Nauka, 2003.
25. Plotnikova S. N. Politik kak konstruktor diskursa reagirovaniya // Politicheskij diskurs v Rossii : materialy postoyanno deystvuyushchego seminaru / pod red. V. N. Bazyleva, V. G. Krasil'nikovoy. — M., 2005. Vyp. 8.
26. Rovinskaya T. L. Rol' SMI v deyatel'nosti «zelenykh» partiy (opyt SShA i FRG) // Vestn. Moskov. un-ta. Ser. 12, Politicheskie nauki. 2002. № 6. S. 90.
27. Sannikov A. V. Ponyatiya dostoinstva i smireniya // Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya. — M. : Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006. S. 405—470.
28. Timofeeva L. Vlast' i oppozitsiya v Rossii: problemy politicheskogo diskursa // Vlast' : obshchenats. nauch.-polit. zhurn. 2007. № 4. S. 3—9.
29. Fortunatov A. N. Vzaimodeystvie sub"ektov sotsial'noy kommunikatsii v mediareal'nosti : avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. — N. Novgorod, 2009.
30. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. — M. : Gnozis, 2004.